

И. И. Толстой

Русская допетровская нумизматика

Выпуск 2. Монеты псковские

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. И. Толстой**
Русская допетровская нумизматика: Выпуск 2. Монеты псковские / И. И. Толстой – М.: Книга по Требованию, 2021. – 152 с.

ISBN 978-5-458-10718-1

Монография графа Толстого посвящена древнерусским псковским монетам, чеканенным в период 1425-1533 годов, включает предысторию вопроса, описания монет и их рисованные изображения.

ISBN 978-5-458-10718-1

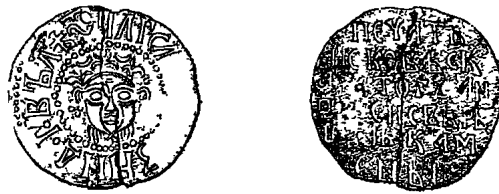
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ введеніи къ первому выпуску настоящаго труда было уже указано мною на то, что монеты Псковскія находятся въ тѣснѣйшей связи съ Новгородскими.

Насколько тѣсна эта связь, будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, здѣсь же замѣчу, что однородность матеріала требовала возможной однородности и способа его обработки. Поэтому, какъ планъ настоящаго введенія, такъ и классификація монетъ, описанныхъ въ этомъ выпускѣ, за исключеніемъ неизбѣжныхъ отступленій, соотвѣтствуютъ плану введенія и классификаціи матеріала въ первомъ выпускѣ.

Итакъ, начинаю, какъ въ первомъ выпускѣ, съ перечня того, что писали о Псковскихъ монетахъ главные нумизматическіе авторы. Считаю, впрочемъ, нужнымъ предпослать выпискамъ изъ нумизматическихъ сочиненій нѣсколько строкъ, извлеченныхъ изъ «Исторіи Княжества Псковскаго» (митрополита Евгенія Болховитинова)*). Дѣлаю это потому, что хотя авторъ «Исторіи» и не былъ специалистомъ-нумизматомъ, но былъ хорошо знакомъ съ состояніемъ этой отрасли въ свое время и живо интересовался ею; вслѣдствіе этого, тѣ строки его труда, которыя посвящены Псковской

*) Исторія Княжества Псковскаго, съ присовокупленіемъ плана города Пскова, въ 4-хъ частяхъ, Кіевъ, типогр. Кіево-Печерской Лавры, 1831 г.

нумизматикѣ, являются прекраснымъ указателемъ всего того, что знали о Псковскихъ деньгахъ до появленія первыхъ обширныхъ трудовъ по русской нумизматикѣ Чертова и Шодуара.

На стр. 65—72 первой части «Исторіи» помѣщена глава X, «О монетѣ Псковской». Сообщивъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о господствовавшей въ его время теоріи о кожаныхъ деньгахъ и о мѣхахъ, какъ мѣновыхъ цѣнностяхъ, авторъ на стр. 68 продолжаетъ:

«Наконецъ, въ 1409 году, какъ сказано въ Псковской лѣтописи, Псковичи «оставили торги *кунами* (клейменными)*) и ввели иностранные пѣнязи или *пфеннинги*. «Для мелочной же между собою монеты продолжали еще употреблять *куны мордки*. «Около того же времени и Новгородцы пустили у себя въ обращеніе вмѣсто *кунъ* «клейменныхъ, *артуны Нѣмецкіе* и *Литовскіе гроши*; а для мелочнаго размѣну оставили только *бѣлы лобки*. Но въ 1420 году начали чеканить свою серебряную мелкую «монету; а имъ послѣдуя, и Псковичи въ 1424 году тоже у себя опредѣлили на Вѣчѣ; «торговлю же *мордками* отмѣнили, и съ тѣхъ поръ уже не *гривнами*, но одними *рублями* и *полтинами* считали деньги не только свои, но и чужестранныя. Такимъ «образомъ, когда въ 1473 году невѣста Великаго Князя Ивана Васильевича, Греческая Княжна Софія проѣзжала чрезъ Псковъ, то во Псковской Лѣтописи сказано, «что Псковичи поднесли ей въ подарокъ 50 рублей *пѣнязями*, т. е. Нѣмецкими пфеннингами.

«Новгородская и Псковская серебряная монета величиною была одинакая, «въ пѣнышній серебряный гривенникъ. Клеймо ихъ въ разное время было различное. «Тѣ и другія дошли до нашихъ временъ, а потому съ точностью могутъ быть описаны. Псковской древней серебряной монеты донынѣ извѣстно только пять клеймъ. «На первыхъ трехъ съ одной стороны грудное изображеніе Князя въ большой на «головѣ княжеской коронѣ; въ правой рукѣ у него мечъ, приклоненный къ плечу; а «лѣвая приложена къ груди. Герберштейнъ, не рассмотрѣвши сего, правда, грубаго «изображенія, назвалъ оное бычачьею головою. Но удивительно, что и нашъ Татищевъ, по немъ Миллеръ и за нимъ другіе, конечно не выдавшіе сихъ монетъ, ту же «ошибку повторяли**). Монеты сіи можетъ всякъ любопытствующій видѣть и о справедливости увѣриться въ милиц-кабинетѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ *Кунст-камеръ С.-Петербургской Академіи Наукъ* и въ *Ризницѣ Псковскаго Кафедральнаго Троицкаго Собора*. Различіе ихъ есть слѣдующее: «въ первой около головы Князя 8 точекъ; у лѣваго уха буква Л. вѣроятно имя мастера; на оборотѣ строчная пропись: *Денга Псковская*; края обѣихъ сторонъ окру-

*) По мнѣнію автора, куны — клейменные обрѣзы кожи.

***) Вотъ слова Герберштейна, на которыя ссылается авторъ: Der Plescouische hat auff der einen seyten ein gekroneten ochsen, auf der anderen ein geschriff. (Нѣмецкое изданіе 1567 г., стр. LXIII).

«жены точками. Во второй монетѣ около головы Князя вѣтъ уже точекъ, кромѣ одной «у праваго уха, а у лѣваго буква М; на оборотѣ бѣгущій барсъ съ двумя рогами или «длинными ушами на головѣ и съ длиннымъ хвостомъ въ верхъ поднятымъ: вокругъ «его уже по краямъ подпись: *Денга Псковская*. Въ третьей монетѣ около головы «Князя три точки, а на оборотѣ просто строчная подпись: *Псковская* *). Съ 1510 года «Великій Князь *Василій Ивановичъ*, покоривши Псковъ, перемѣнилъ клеймо Псков- «ской монеты, повелѣвъ чеканить ее сперва просто, на одной сторонѣ вмѣсто Псков- «скаго герба Московскій, т. е. всадника, скачущаго на конѣ со взмахнутымъ въ пра- «вой рукѣ мечемъ, а на оборотѣ строчную надпись: *Денга Псковская*; потомъ при «семъ же клеймѣ съ окружною подписью около всадника. *Государь всея Руси*; нао- «нецъ около всадника съ окружною подписью: *Божією Милостію Государь всея Руси*; «а на оборотѣ строчная пропись *Денга Псковская Заманина* (имя мастера). На нѣко- «торыхъ примѣтна подъ конскими ногами буква Ж. А въ 1663 году Царь Алексій «Михайловичъ запретилъ уже во Псковѣ бить монету и штемпели отобралъ въ Москву. «Впрочемъ, изъ сравненія денежныхъ общественныхъ подарковъ, дававшихся отъ «Новгородцевъ и Псковичей Великимъ Князьямъ, Посламъ, знаменитымъ гостямъ и «въ окупъ непріятелямъ, замѣчательно, что Псковичи были гораздо бѣднѣе Нового- «родцевъ и въ деньгахъ, какъ и въ произведеніяхъ своей области».

Чертковъ говоритъ лишь, что «монеты Псковскія, подобно Новгородскимъ или «времени самостоянія (съ 1424 г.), или послѣ присоединенія (въ 1510 г.) къ Москвѣ. «Первыя двухъ штемпелей: а) грудное изображеніе Князя съ мечемъ, на оборотѣ «четвероногое и круговая надпись; б) тотъ же Князь и (вмѣсто четвероногаго): *денга «Псковская*. Последнія, съ именемъ Вел. Кн. Василя Іоанновича... Всѣхъ тѣхъ и дру- «гихъ равный: 12 до 13 гранъ. До 1424 года въ Псковѣ обращались иностранныя «монеты» **):

Шодуаръ ограничился относительно Псковской нумизматики повтореніемъ словъ митроп. Евгенія:

Псковичи оставили куны въ 1409 г. и стали употреблять пѣнязи; для мелочной же монеты продолжали служить куньи мордки до 1424 г., когда они стали чеканить собственную серебряную монету.

Шубертъ относилъ монеты съ изображеніемъ «человѣка до груди» ко времени между 1424 и 1510 г., а съ изображеніемъ всадника къ 1510—1533 г. ***). За- мѣтку Шуберта повторяетъ и графъ Чапскій ****).

*) Очевидно — полушка.

***) Описание древнихъ Русскихъ монетъ, Москва, 1834, стр. 151.

****) Описание Русскихъ монетъ и медалей собранія генералъ-лейтенанта Шуберта, ч. I, Спб., 1843, стр. 25.

*****) Удѣльные, Великокняжескія и Царскія деньги древней Руси собранія графа Э. К. Гуттенъ-Чапскаго, Спб., 1875, стр. 55.

Вотъ всё существенное, напечатанное о Псковскихъ монетахъ. Перехожу теперь къ перечисленію того, что мы находимъ въ изданныхъ лѣтописяхъ и актахъ о цѣнно-стяхъ, обращавшихся во Псковѣ.

859 г. Имяху дань Варяги, приходяще изъ заморья, на Словянехъ, и на Чюди, и на Мери, и на всѣхъ Кривицехъ отъ мужа по *бѣлѣй веверичѣ*, а на Козарехъ, и на Полянехъ, и на Сѣвирянехъ, и на Вятичахъ по *бѣлѣй векшмѣ* съ дыму (П. С. Л., I Пск.).

1060 г. Ходи Изяславъ Ярославичъ на Ссолы, и дань заповѣда даяти *2000 гривенъ*. (П. С. Л., I Пск.).

1209 г. Eodem tempore rex magnus Nouogardiae, simul et rex de Plescekowe cum omnibus Ruthenis suis venerunt cum exercitu magno in Unganniam et obsidentes castrum Odempe pugnaverunt cum eis diebus octo, et cum esset in castro defectus aquarum et penuria ciborum, petierunt pacem a Ruthenis; et dederunt pacem eis, et baptisinate suo quosdam ex eis baptizauerunt, et acceperunt ab eis *quadringsentas marcas nagatarum*, et recesserunt ab eis (Генрихъ Латышъ; см. Origines Livoniae.... e codice ms. recensuit.... Ioan. Daniel Gruber, anno MDCCXL, на стр. 65; ср. подъ 1210 г., на стр. 83).

1311 г. бысть драгость люта, по *5 гривенъ* зобница (П. С. Л., II Пск.).

1314 г. Изби мразъ всяко жито, и бысть дорогость люта, по *пяти гривенъ* зобница (вѣроятно, тоже изв., что и подъ 1311 г., П. С. Л., I Пск.).

1352 г. Notandum, quod anno domini M^oCCC^o quinquagesimo secundo lis et discordia.... amicabiliter est composita, scilicet de bonis heredibus post obitum dictorum dominorum involutis, terminata et sopita in hunc modum, quod heredes veri debent uti redditibus omnibus *in Turbato* existentibus et possidere, quos domini predicti ibidem habuerunt. Et ad hoc provisores antedicti dederunt veris heredibus *ducentas mrc.*, scilicet *centum mrc. Novgardenses et centum mrc. Rigenses*. (Das Rigische Schuldbuch 1286—1352, herausg. von D-r Hermann Hildebrand St.-Petersb. 1872 г. (изд. Имп. Акад. Наукъ), см. стр. 15—16).

1362 г. item quod subditos suos venendo et emendo in magno defraudaret, quia scilicet, cum subditi ordinis in civitate Tarbatensi aliquid venderent, darentur eis *VI Lubecenses nummi pro nogata*; quando autem aliquid emerent, cogerentur *VII nummos eiusdem monete pro nogata* dare; item quod nummus Lubecensis in Tarbato deberet dari, sicut per totam Livoniam, ita quod *VI Lubecenses facerent unam nogatam*, hec omnia promisit episcopus; sed cum rediisset, precipit suis, ut sumerent *VII Lubecenses pro nogata* a nostris: (Chronicon Livoniae Hermannii de Wartberge; scriptores rerum prussicarum, II; Leipz. 1863, p. 82—83).

1362 г. Пригнаша Нѣмцы и избяша на Лудви нѣколико головъ на миру; тогда бяше гость силенъ Нѣмецкій, и пріяша Псковичи нѣмецкій гость и выпустиша на другое лѣто, на Воздвиженіе, *сребро* на нихъ поимаша за головы избѣнныхъ (П. С. Л., I Пск.).

1364 г. Псковичи даша наймитомъ *2 ста рублевъ* истребити имъ стѣны святыя Троицы (П. С. Л., I Пск.; по II Пск. — всего 5 рублей).

1365 г. Заложивша церковь Святую Троицу, и даша мастеромъ дѣлу мзды *400 рублевъ* дара и добрѣ потчиваху ихъ (П. С. Л., I Пск.).

1400 г. Приѣхалъ владыка Иванъ въ Псковъ, и повелѣ Захарьи посаднику наняти наймитовъ ставити костеръ надъ Псковою, а владыка свое *сребро* далъ (П. С. Л., I Пск.; по II Пск.: вдаде нѣколико серебра).

1407 г. А тое весны, коли Князь Великій приѣхалъ во Псковъ, тогда быша овсяная зобница по *гривнѣ*, а сѣно дорого велми, а вѣникъ по *мордокъ* бяше.... (Тамъ же:) А тогда бяше хлѣбъ дешевъ, по 3 мѣрѣ за *полтину*, а соли по *осми мордокъ* и по *гривнѣ* пудъ, а *кунъ на полтину по 15 гривенъ* (П. С. Л., I Пск.; о томъ-же во второй Пск. говорится такъ: И егда коли бяше Князь Константинъ въ Псковѣ, тогда бяше овсяная зобница по *гривнѣ*, а ржи по 3 мѣрѣ за *полтину*, а соль по *гривнѣ да по осми мордокъ* пудъ, а *полтына серебра по 15 гривенъ*).

1409 г. Того же лѣта отложиша въ Псковѣ *кунами* торговати, и начаша торговати *пнязы*. Тогда же соли Русѣ на *полтину* полпяты зобницы, а ржи 6 зобницъ (П. С. Л., I Пск.).

1417 г. поимаша тое *сребро* на корчмитѣхъ (П. С. Л., II Пск.).

1420 г. побита бысть церковь Святая Троица и даша мастеромъ *40 и 4 рубли* (П. С. Л., II Пск.).

1420 г. Въ лѣто 6928, инд. 13, скончаны быша перши у Кромѣ, мѣсяца Юля въ 7; а дѣлаша 200 мужъ полчетверта года, а взяша у Пскова за дѣло свое *1000 рублевъ*, а плиту, котори жгли, даша тымъ *200 рублевъ*. Того же лѣта начаша Псковичи *денами торговати чистымъ серебромъ* (П. С. Л., I Пск.; то же извѣстiе помѣщено во второй Пск. лѣтописи подъ 1424 г., гдѣ сообщается то же о построении «персей кромскихъ», а о монетной реформѣ говорится: того же лѣта Псковичи отложиша *пнязыми артугы* торговати, и приставивша мастеровъ *дени* ковати въ чистомъ сребрѣ).

1422 г. въ Псковѣ тогда бяше зобница ржи по *70 ногатъ*, а жита зобница по *50 ногатъ*, а овса по *30 ногатъ*, а на *полтину* — ржи полътретьи зобници (П. С. Л., II Пск. Эта выдѣржка будучи помѣщена ранѣе 1424 г., подъ которымъ сообщается здѣсь о началѣ чеканки денегъ, должна бы была быть помѣщена мною ранѣе выписки изъ I Пск. лѣт., въ коей о томъ же фактѣ сообщается подъ 1420 г.; какъ будетъ мною указано ниже, оба года, какъ 1420, такъ и 1424, сомнительны; поэтому, ради удобства тѣхъ, которые будутъ пользоваться моимъ трудомъ, я предпочелъ не отступать и въ настоящемъ случаѣ отъ хронологическаго порядка перечисленiя извѣстiй о цѣнностяхъ; считаю, однако, необходимымъ обратитъ вниманiе на то, что счетъ на ногаты, помѣщенный здѣсь подъ 1422 г., предшествуетъ введенiю во Псковѣ денегъ, а потому логически извѣстiе 2-й Пск. лѣт. 1422 г. о цѣнахъ на хлѣбъ должно быть помѣщено ранѣе извѣстiя 1-й Пск. лѣт. 1420 г. о началѣ чеканки денегъ).

1425 г. Бысть въ Псковѣ хлѣбъ подешевле, по 5 зобницъ на *полтыну* ржи. (П. С. Л., II Пск.).

1426 г. взяша миръ съ Витовтомъ а посулиша Князю Витовту *1000 рублевъ* а срокъ собѣ учиниша и *сребро* положити и полоненыхъ поставити въ Вильнѣ... (П. С. Л., I Пск.).

1427 г. и приѣхаша ко Князю Витовту и кончаша миръ, за полоненыхъ окупа *полмятаста рублевъ*, а *сребро* дати на Покровъ день (П. С. Л., I Пск.).

1428 г. А того лѣта на *полтыну* по 8 зобницъ ржи (П. С. Л., I Пск.; во II Пск. Извѣстие это помѣщено подъ 1429 г.: а тогда бѣше ржи на *полтыну* 9 зобницъ).

1431 г. земцы Бережскыи даху Пскову *триста рублевъ* въ камену стѣну.

1434 г. а во Псковѣ у Святѣй Троицы далъ Богъ хлѣба много и дешево, *по девяти денегъ* зобница ржи (П. С. Л., I Пск.; во II-й Пск. подъ тѣмъ же годомъ сказано: того же лѣта бысть хлѣбъ дорогъ вельми въ Нѣмецкой земли, а во Псковѣ ржи на *полтыну* 13 зобницъ).

Подъ 1435, 1437, 1445, 1454, 1456, 1458, 1460, 1461, 1462, 1463, 1464 гг. и т. д. счетъ ведется на рубли.

1464 г. хлѣбъ бысть дешево, зобница ржи *по 17 денегъ*, а овса *по 7 денегъ*, а пудъ соли *по 3 денъ* (П. С. Л., I Пск.).

1466 г. Того же лѣта хмель дорогъ былъ, *по сту денегъ* зобница (П. С. Л., I Пск.; во II Пск.: *по 100 и по 20 денегъ* зобница).

1467 г. Того же лѣта бысть хмель дорогъ во Псковѣ, зобницу купиша *по полтинъ и по 10 денегъ*... (П. С. Л., I Пск.).

Подъ тѣмъ же годомъ, ниже: а хлѣбъ Богъ далъ то лѣто во Псковѣ дешево, зобница ржи *по 18 денегъ*, а овса *по 8*, а соли пудъ *по 3 денъ*, а меду по семи пудъ *за полтыну*, только былъ хмель силно дорогъ, *по 60 денегъ* ползрбенъе, толко того было не на велико время, а опять въ немногѣ понакладали, а онъ ссѣлъ и *по 15 денегъ* зобница хмѣлю добраго; такоже было и въ Новѣгородѣ (П. С. Л., I Пск.).

Подъ 1471 и 1473 г. упоминается о *тнязяхъ* и о *рубляхъ тнязми*. (П. С. Л., I Пск.).

1474 г. Вѣсчое Псковичамъ у Юрьевцовъ, у гостей, имати отъ мѣха *по четъверитъ*, а отъ скаловаго вѣса *по денъ*; а Юрьевцамъ во Псковскихъ купцовъ вѣсчое имати отъ мѣха *по любецкому*, а отъ скаловаго вѣса имати *по чотыри любецкихъ*. (Акты Зап.-Р., т. I, стр. 73, Проз. монета и вѣсъ, 211).

О деньгахъ упоминается въ лѣтописи подъ 1475, 1476, 1485 годами; подъ 1499 впервые встрѣчается слово *копѣйка* (.... овса четвертка по 4 денги, а жита *по 6 копѣкъ*), хотя въ вариантѣ къ этому мѣсту слово копѣйка замѣнена словомъ денга (по 6 денегъ) (П. С. Л., I Пск.).

Подъ 1518 г. упомянуто, что: бысть голодъ великъ, колпакъ сухарей *въ алтынъ* и болѣ. (П. С. Л., I Пск.).

1538 г. Того же лѣта оставиша всякими денгами не торговати старыми, и на-

чаща торговати денгами новыми, копейками, нетокмо во Псковѣ, но и вездѣ; и бысть людемъ велми убытокъ великъ въ старыхъ денгахъ (П. С. Л., I Пск.).!

Какъ замѣтилъ уже Д. И. Прозоровскій (Монета и вѣсь, стр. 207), монетная система Пскова выразилась довольно опредѣлительно въ сравнительныхъ цѣнахъ на нѣкоторые предметы торговли.

Считая извѣстіе II Пск. лѣтописи, приведенное подъ 1466 г. о цѣнѣ зобницы ржи въ 120 денегъ, соответствующимъ извѣстію I Пск. лѣт., помѣченной 1467 г. о цѣнѣ зобницы въ полтину и 10 денегъ, г. Прозоровскій выводитъ заключеніе, что полтина равнялась по цѣнѣ 110 денгамъ Псковскимъ. Подтвержденіе этому онъ находитъ въ сравненіи извѣстій о цѣнѣ на хлѣбъ въ 1434 г., подъ которымъ въ I Пск. лѣт. сказано, что зобница стоила 9 денегъ, а во II-й — что 13 зобницъ стоили полтину; предполагая, что въ гуртовой продажѣ цѣна должна была быть ниже той, которую платили при розничной, г. Прозоровскій думаетъ, что 13 зобницъ должны были стоить не 117 ($= 13 \times 9$) денегъ, а меньше, т. е. 110 денегъ, согласно съ извѣстіемъ о цѣнахъ на хлѣбъ въ 1466—67 г.

Сравненіе, дѣлаемое авторомъ «Монеты и вѣса» между деньгой и любецкимъ (пфеннингомъ), основанное на мѣстѣ перемирной грамоты 1474 г., должно быть признано не вполне удачнымъ, и вотъ почему. Впервыхъ, въ перемирной грамотѣ не говорится о равенствѣ вѣсчаго въ Юрьевѣ и во Псковѣ, а говорится лишь, что въ первомъ городѣ оно равнялось 4-мъ любецкимъ, а во Псковѣ — деньгѣ; заключать о равенствѣ этого налога на продавцовъ въ обоихъ городахъ нѣтъ никакого основанія, а можно лишь признать соразмѣрность его по отношенію къ мѣху и къ скаловому вѣсу: отъ перваго постановлено брать «четвертцу» и любецкій, а отъ втораго деньгу и 4 любецкихъ; изъ этого можно вывести лишь одно заключеніе — что четвертца означаетъ четверть деньги. Вовторыхъ, Д. И. Прозоровскій, мнѣ кажется, вполне произвольно считалъ упоминаемый здѣсь любецкій за тотъ пфеннингъ, который чека нился на основаніи соглашенія между Любекомъ, Гамбургомъ и Люнебургомъ 1411 г. Дѣло въ томъ, что по этому соглашенію изъ марки серебра чеканилось 1200 пфеннинговъ, и такимъ образомъ 4 пфеннинга дѣйствительно равнялись приблизительно одной 16—18 дольной деньгѣ. Между тѣмъ, послѣ 1411 г. пфеннингъ въ Любекѣ постоянно уменьшался и до второй половины XV столѣтія имѣется до двадцати узаконеній, опредѣляющихъ число пфеннинговъ въ маркѣ; такъ, уже въ 1462 г. число пфеннинговъ въ маркѣ серебра простиралось почти до 3000 *). Во всякомъ случаѣ, вѣроятнѣе предположить, что въ 1474 г. подразумѣвали подъ названіемъ любецкаго не монету 1411 года, а современную, а въ такомъ случаѣ 4 любецкихъ представляютъ не одну деньгу, а лишь половину цѣнности ея, или даже нѣсколько меньше.

*) См. Historische Schriften aus dem Nachlasse von Grautoff, Lübeck 1836, III Band, Geschichte des Lübeckischen Münzfusses, стр. 264—266.

Впрочемъ, опредѣлять цѣнность денегъ, при существованіи подлинныхъ экземпляровъ, сравнивая ихъ съ любецкими, не представляется никакой надобности. Гораздо важнѣе тѣ мѣста въ источникахъ, по которымъ можно получить понятіе о кунной системѣ, предшествовавшей денежной. На стр. 212 назв. соч. г. Прозоровскій говоритъ:

«Система Псковскихъ кунъ дѣлается нѣсколько извѣстною въ періодъ ея окончательнаго паденія. Сравненіе цѣнъ — единственный указатель состава и стоимости «ея единицъ; но свѣдѣнія сего рода чрезвычайно скудны. Въ лѣтописи подъ 1407 г. «читаемъ: «соли по осми мордокъ и по гривнѣ пудъ, а кунъ на полтину по 15 гривенъ»; слѣдовательно кунная гривна стоила $7\frac{1}{8}$ денегъ *). По гривенной цѣнѣ на «полтину причиталось 15 пудовъ, которые другою цѣною стоили бы 120 мордокъ; «такъ какъ въ полтинѣ было 11 московскихъ гривенъ, то мордки здѣсь представляются въ $\frac{11}{12}$ денегъ, а кунныя гривны въ $\frac{11}{15}$ денежныхъ гривенъ; почему цѣна «въ 8 мордокъ составляла $\frac{4}{5}$ гривны, въ которой такимъ образомъ опредѣляется до «10 мордокъ. Вскорѣ затѣмъ куны еще болѣе понизились: въ 1422 г. зобница ржи «стоила 70 ногатъ, а на полтину давали $2\frac{1}{2}$ зобницы; здѣсь полтинѣ равнялись 175 «ногатъ, которыхъ 16 приходилось на денежную гривну....»

Расчетъ г. Прозоровскаго относительно мордокъ, если даже и признать за доказанное, что полтина 1407 г. и 1466 г. были тождественны, абсолютно невѣренъ. Вникая въ смыслъ словъ лѣтописи, каждый пойметъ, что цѣна въ 8 мордокъ иная, чѣмъ цѣна въ гривну и что, вѣроятно, послѣдняя цѣна выше первой; слѣдующія затѣмъ слова «а кунъ на полтину по 15 гривенъ» служатъ, очевидно, поясненіемъ гривенной цѣны, а потому въ словахъ «по гривнѣ пудъ» слѣдуетъ подразумѣвать (по гривнѣ) кунъ. Между тѣмъ, принявъ мордку, по расчету г. Прозоровскаго, въ $\frac{11}{12}$ деньги, получимъ, что цѣна въ 8 мордокъ равняется $7\frac{1}{3}$ деньги ($\frac{11}{12} \times 8$), т. е. вполне однозначуща съ гривенной цѣной.

Ошибка, какъ это ясно, вышла вслѣдствіе того, что, кромѣ гривенъ кунъ и денегъ Псковскихъ, г. Прозоровскій ввелъ въ свои вычисленія еще и Московскія гривны, о которыхъ въ этомъ мѣстѣ лѣтописи и не упоминается.

Единственное, какъ мнѣ кажется, заключеніе, которое можно вывести изъ него, то, что въ 1407 г. *кунная гривна* представляла цѣнность, равную отъ 7 до 8 позднѣйшихъ Псковскихъ денегъ.

Относительно *ногатъ* выводъ г. Прозоровскаго, основанный на извѣстіи 1422 г., представляется мнѣ болѣе основательнымъ, хотя и тутъ нельзя съ увѣренностью утверждать, что ногатъ въ полтинѣ было именно 175, а не меньше. Читатель могъ замѣтить, что по поводу вычисленій г. Прозоровскаго относительно количества денегъ,

*) Выведено изъ сравненія этого мѣста лѣтописи и того, гдѣ подъ 1466—67 г. говорится о цѣнѣ на хмѣль и на основаніи котораго г. Прозоровскій вывелъ, что въ полтинѣ заключалось 110 денегъ.

входившихъ въ полтину, авторъ «Монеты и вѣса» говорилъ, что «въ гуртовой покупкѣ цѣна бываетъ дешевле». Тоже замѣчаніе можно примѣнить и въ данномъ случаѣ, аналогичныхъ которому можно было бы подыскать цѣлый рядъ въ лѣтописяхъ: лѣтописцу незачѣмъ было заниматься рѣшеніемъ ариѳметическихъ задачъ вродѣ того, что если 1 зобница стоила 70 ногатъ, то $2\frac{1}{2}$ зобницы стоили полтину, т. е. 175 ногатъ. Тутъ, какъ и въ другихъ аналогическихъ случаяхъ, вѣроятно, обозначены двѣ цѣны — розничная и гуртовая; въ виду же того, что эти двѣ цѣны не могли очень сильно разниться между собой, я считаю возможнымъ лишь слегка измѣнить выводъ г. Прозоровскаго и говорю, что полтинѣ въ 1422 г. равнялось около 175 ногатъ (во всякомъ случаѣ не больше). Принимая вѣсъ полтины въ 22 золотника безъ малаго (средній вѣсъ 19 полтинъ нашего собранія, въ числѣ которыхъ есть экземпляры нѣсколько потертые, составляетъ 21,9 золотн.), получится, что ногата въ 1422 г. во Псковѣ представляла собою цѣнность въ 12 долей лигатурнаго серебра. Въ 1424 г. изъ марки (= 54 зол. 78 д.) серебра, 90 пробы чеканилось въ Любекѣ 1680 пфеннинговъ, а слѣдовательно пфеннингъ представлялъ собою цѣнность 3 долей лигатурнаго серебра, а въ такъ называемыхъ «grote reppinghe», чеканившихся въ качествѣ монетъ въ 4 обыкновенныхъ пфеннинга*), заключалась какъ разъ цѣнность въ 12 долей лиг. серебра. Сближеніе съ ногатой напрашивается само собой.

Но кромѣ извѣстій, приведенныхъ г. Прозоровскимъ, есть еще одно иноземное извѣстіе, ясно опредѣляющее цѣнность ногаты въ XIV столѣтіи. Я разумѣю извѣстіе Ливонской хроники 1362 года, приведенное мною выше. Здѣсь излагается жалоба Рижскихъ купцовъ на Дерптскаго епископа, что въ Дерптѣ, когда имъ приходится что либо продавать, то имъ засчитываютъ ногату въ 6 пфеннинговъ, когда же имъ приходится покупать товаръ, то ногату считаютъ въ 7 пфеннинговъ. Къ этому добавляется, что епископъ обѣщалъ устроить такъ, чтобъ Любскій пфеннингъ считался въ $\frac{1}{6}$ долю ногаты, sicut per totam Livoniam — какъ повсюду въ Ливоніи. Итакъ, изъ этого мѣста хроники мы узнаемъ достоверно, что въ половинѣ XIV столѣтія ногата считалась въ Ливоніи равной 6 Любскимъ пфеннингамъ. Если заглянемъ въ составленную Граутофомъ**) таблицу выпущенныхъ Любекомъ пфеннинговъ, то увидимъ, что изъ 90 пробной марки серебра (= 233,856-гр., т. е. 54 зол. 78 д.) чеканилось:

въ 1305 г. 2 монетныхъ марки, 15 шиллинговъ и 5 пфеннинговъ, слѣдовательно всего 665 пфеннинговъ (марка дѣлилась на 20 шиллинговъ или солидовъ, а шиллингъ — на 12 пфеннинговъ);

въ 1324 г. изъ той же марки серебра чеканилось: 3 мон. марки и 5 пфеннинговъ, т. е. всего 725 пфеннинговъ;

*) См. Grautoff loco cit.

**) Назв. соч. loco cit.

въ 1325 г. опять шло на марку 665 фенниговъ; позже въ томъ же году—729

въ 1329 г. 752 феннинга;
 въ 1346 г. 836 фенниговъ;
 въ 1353 г. 851 феннингъ,
 и въ 1364 г. 869 фенниговъ.

Изъ этого видно, что за исключеніемъ времени между 1305 и 1325 г., когда цѣнность феннинга то повышалась, то понижалась, съ этого года стоимость феннинга постоянно падаетъ. Въ началѣ 1325 г. цѣнность эта равнялась безъ малаго 8 долямъ серебра 90 пробы (точнѣе—7,91 дол.), въ 1329 г. феннингъ равнялся 7 долямъ серебра 90 пробы, въ 1346 г.—6,29 доли, въ 1353 г.—6,18 доли и въ 1364 г.—6,05 доли. Принимая во вниманіе это пониженіе цѣнности феннинга, становится понятнымъ и колебаніе цѣны ногаты въ переводѣ ея на феннинги, и помимо своекорыстнаго желанія Дерптскихъ купцовъ заработать лишніа деньги при перепродажѣ русскихъ товаровъ нѣмцамъ и нѣмецкихъ товаровъ—русскимъ 6 фенниговъ, рассчитанныхъ по постановленіямъ 1305 и начала 1325 г., составятъ цѣнность, равную приблизительно 47 долямъ серебра 90 пробы, а 7 такихъ же фенниговъ—болѣе 55 долей. По постановленію 1329 года, 6 фенниговъ = 42 долямъ, а 7 ф. = 49 дол. серебра. Въ 1346 г., 6 ф. = почти 38 дол., а 7 ф. = 44 дол. серебра. Въ 1353 г., 6 ф. = 37 дол., а 7 ф. = 43¹/₄ дол.

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе показаніе Ливонской лѣтописи, что ногата цѣнилась по всей Ливоніи въ 6 фенниговъ, получимъ выводъ, что *ногата около 1362 г. равнялась по цѣнѣ стоимости отъ 37 до 47 долей серебра 90 пробы.*

Сравнивъ эту стоимость ногаты со стоимостью ея въ 1424 году, увидимъ, что въ какія нибудь 60 лѣтъ стоимость ея уменьшилась болѣе, чѣмъ въ 3 раза.

Кромѣ ногаты, изъ мѣновыхъ цѣнностей, существовавшихъ во Псковѣ до введенія денежнаго обращенія, въ источникахъ упоминаются лишь: гривна (серебра), рубль, полтина, гривна кунъ, шагса pagatatum и мордка *).

*) Продолжая придерживаться высказаннаго мною въ 1-мъ вып. убѣжденія, что еще рано поднимать и рѣшать вопросъ о значеніи мѣновыхъ цѣнностей въ Россіи до введенія денежнаго обращенія до тѣхъ поръ, пока не будутъ изданы всѣ существующіе нумизматическіе памятники и не будутъ собраны воедино и критически обсужены всѣ мѣста источниковъ, въ коихъ упоминается о такъ наз. кунныхъ цѣностяхъ, я нахожусь вынужденнымъ сказать нѣсколько словъ по этому поводу. Вынуждаетъ меня въ этому то обстоятельство, что примѣчаніе, помѣщенное мною на стр. 12 перваго выпуска, подало поводъ, какъ я убѣдился изъ разговоровъ съ нѣсколькими лицами, читавшими мою книгу, къ предположенію, что я сторонникъ теоріи обращенія кожаныхъ или мѣховыхъ денегъ въ древней Русіи. Такъ какъ я положительно несогласенъ съ выводами этой теоріи, то и считаю нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о моемъ воззрѣніи на предметъ, намѣреваясь, по окончаніи всего труда моего, по мѣрѣ силъ разработать вопросъ.